

Арабелла тоже слышала, как Аксион пообещал сегодня прислать приглашение.

“Или она никому не сказала?”

Может, просто забыла - у неё много хлопот перед аудиенцией у императрицы.

“Давно не виделись, леди”.

Рик вскочил, чтобы поприветствовать меня.

“Сэр Аксион поручил мне доставить письмо для вас, вот я и пришёл”.

“Не ждала увидеть вас”.

Я искренне удивилась.

Думала, пришлёт прислугу.

“Даже заместитель командира рыцарей лично явился...”

Рик, должно быть, тоже удивился. Вскоре на его угрюмом лице отразилось подозрение.

Но это длилось мгновение.

Ещё до того, как графиня почувствовала неловкость, Рик учтиво поклонился:

“Приветствую графиню Реннти. Я Рик Элмонт, заместитель командира рыцарей Лакейдов”.

Поцеловав мою протянутую руку, он спросил:

“Заместитель командира лично нанёс визит... Почему, позвольте узнать?”

“Говорите свободно. Сэр Аксион велел передать леди приглашение на чаепитие, вот я и пришёл”.

“Вы так заботитесь об Аните... Мне неловко, что я доставляю хлопоты”.

“Нисколько. Это касается леди, все хотели пойти”.

На миг строгие губы рыцаря разомкнулись.

Затем, глядя на лицо графини, Рик чуть наклонил голову:

“Миледи?”

Графиня поспешно нацепила улыбку.

“Не знала, что у Аниты такая крепкая дружба с рыцарями Лакейдов”.

“Не только с рыцарями.”

“....”

Лицо Рика приняло странное выражение.

Тишина снова повисла.

Графиня резко повернулась.

Чтобы не дать мне задуматься, она, видимо, решила наполнить комнату звуками - её каблуки особенно громко цокали по полу.

“Это приглашение от сэра Аксиона?”

Я незаметно отодвинула конверт. Графиня неловко улыбнулась:

“Как видите, я ещё не читала, так что...”

Будь это простая рассылка, её служанка перехватила бы письмо. Странное чувство возникло от того, что я держу конверт в руках.

Когда перочинный нож рассёк бумагу, повеяло лёгким ароматом роз.

“Такие духи нравятся Аксиону?”

Но удивление быстро прошло.

Я вспомнила этот аромат из окна гостиной вчера.

Заметив мою мимолётную улыбку, графиня дёрнула идеально ухоженной бровью.

Не обращая внимания, я достала письмо.

Текст был лаконичен.

Кроме приветствия, там говорилось о чаепитии в саду поместья Лакейдов через неделю в привычное время.

“Передайте, что я приду”.

“Слушаюсь, леди”.

Теперь речь за графией.

“Я... хм...”

Она задумчиво постучала ногтем по ладони. Опущенные ресницы затеняли глаза.

“Беллу это беспокоит... Она такая робкая и добрая, хоть и не подаёт виду. А я с детства бывала в свете, а она - нет... Боюсь, ей будет некомфортно”.

Графиня тревожно вздохнула, морща лоб.

“Хм”.

Я коротко прочистила горло. Графиня тут же посмотрела на меня.

“Я не против, если Арабелла поедет со мной”.

Графиня широко улыбнулась.

Она считала, что приблизилась к несбыточной мечте.

[Помолвка заключена не с Реннети, а с Анитой. Поэтому, Анита, надеюсь, это не слишком тебя обременит.]

Её ждёт горькое разочарование.

И ещё...

“Жаль, что я не смогу ездить в Лакейд следующие полгода”.

“Но Арабелла не будет против...”

“Конечно, не будет”.

“То есть вы не возражаете?”

Пронзительно глядевший на меня Рик ответил:

“Если этого желает леди, в Лакейде возможно всё”.

Перекинувшись ещё несколькими фразами, Рик ушёл во дворец.

Я откинулась на спинку кресла и заговорила:

“Разве у вас не было ко мне дела?”

“Да... Кстати, я как раз собиралась поговорить, а тут гость из Лакейдов...”

“Понимаю”.

“Значит, ты уволила прислугу?”

“Да”.

“И почему?”

“Среди них была ваша горничная. Не хотела держать тех, кто сплетничает о хозяевах. Вы тоже этого не любите”.

Я говорила как ребёнку.

Она недовольно на меня посмотрела.

“Но... это опытные слуги, нельзя увольнять вдруг! Иначе работа в поместье встанет!”

“Правда?”

Большинство прислуги лишь подливало масла в огонь сплетен. Я пока уволила лишь немногих нерадивых работников.

Если не знать этого, слова графини вполне разумны. Но проблема была в том, кто их произносил.

Я склонила голову:

“Вы имеете в виду работу поместья?”

“Да, работу!”

“А что вы знаете о работе поместья?”

“Ч-что?”

Графиня покраснела и ощерилась.

“Да, я уволила вашу горничную”.

“Почему же ты...”

“Не хотела держать тех, кто позволяет себе грубости в адрес хозяев. Вы тоже этого не любите”.

Некоторое время она сердито смотрела на меня.

“Ладно, на этот раз забудем”.

Она с трудом взяла себя в руки.

Наверное, из-за того, что собиралась сказать.

“Ты ведь знаешь, что через десять дней Арабелла будет представлена императрице?”

“Да”.

“Хорошо, если ты тоже поедешь”.

Графиня улыбнулась и поправила причёску.

“Арабелле будет трудно одной, она ещё неопытна. Поддержи её”.

Она приподняла уголки губ.

“Ты ведь можешь сделать для неё хоть это?”

“Сначала стоит спросить разрешения у её величества”.

“Уже разрешила”.

“Значит, хотят меня показать принцу”.

Если вмешается императрица, вопрос помолвки решится без участия графа с графиней.

А после разрыва они скажут, что я, с моим прошлым, всё равно не гожусь принцу.

Даже если помолвка останется, они решат, что лучше я, чем Арабелла.

Иногда мне приходила в голову мысль.

А вдруг я и правда ребёнок из дальней ветви, тайно привезённый сюда?

Всё-таки я их дочь...

Этот вопрос без ответа преследовал меня.

Тогда я мечтала, чтобы в их равнодушии была хоть какая-то причина.

Но, видно, в жизни случается и бессмысленное. Как их любовь только к Арабелле.

“И ты знаешь, изначально твоя помолвка была предназначена старшей сестре?”

Я подняла глаза.

“Лакейды сватались в Реннти, но раз ты была единственной дочерью, помолвку заключили с тобой. А теперь Белла нашлась, понимаешь?”

Её логика была весьма своеобразной.

Графиня нагло уставилась на меня:

“Так что ты там... Сама разберёшься”.

Она постучала по столику для чая.

“Почему молчишь?!”

“Просто оцениваю ситуацию”.

Я прикрыла глаза.

“Что? Какую ситуацию...”

“А, точно, вдруг объявить о разрыве будет неудобно для нас...”

Фыркнув, графиня снисходительно добавила:

“Подумай как следует”.

“Знаете, мама...”

“Да?”

Я слегка улыбнулась:

“Говорите потише. Звукоизоляция, оказывается, не очень хорошая”.

“Что ты имеешь в виду?”

“Прочитировать?”

“То есть, что ты...”

Её лицо, искажившееся от ярости и недоумения, быстро покраснело.

“Сказала бы заранее...!”

* * *

Внутри оранжереи с куполообразным потолком, отделанным витражами, было светло даже без дополнительного освещения. Среди зелёных растений ярко выделялись платиновые волосы.

Герцог посмотрел на своего наследника и поставил чашку.

"Всё то же?"

"Да, то же".

"Хм..."

Мелисса тяжело вздохнула.

"Похоже, в том доме ничего не меняется".

Аксион легонько покатал чашку в руках. Все придворные знали, кто на самом деле глава в доме Реннти.

"Анита".

И Аксион знал не больше. Иначе он внедрил бы в штат графов своих людей. Но он этого не сделал.

Хотя при желании можно было бы это осуществить тайно... Однако представлять, как эти алые глаза смотрят на меня с подозрением в предательстве, было невыносимо.

"Надо было забрать её оттуда... Жалею об этом".

Мелисса с горечью повторяла про себя. Хоть прошло уже почти десять лет, воспоминания были свежи.

[Ваше Высочество, вы очнулись?]

[Как я...]

Она тогда едва не умерла.

Хриплый кашель. Несмотря на сбивчивый вопрос, её помощник, столь долго с ней служивший, сразу понял и ответил.

Пусть и неполно:

[Вас спасла леди...]

Оглянувшись, помощник изумился:

[Леди только что была здесь...]

[Какая?]

[Это...]

Необычно, но он не смог дать внятный ответ и умолк.

Тогда раздался другой голос:

[Леди Реннти].

Реннти... Почему-то Мелиссе показалось, будто она видит вдали маленькую фигурку.

Хотя из-за мутного зрения она не могла различить точно, а та леди, возможно, уже отправилась к их свите, чтобы обсохнуть, почему-то Мелисса была уверена, что то была она.

[Меня зовут Анита Реннти. Великая честь познакомиться с Вашим Высочеством.]

Этот сухой, не по-детски твёрдый взгляд девятилетней девочки она отчётливо запомнила.

Мелисса тяжело вздохнула. Трагедия Реннти была известна всем.

Старшая дочь, пропавшая сразу после рождения, так и не получила имени.

Через два года в обществе появилось ещё одно мнение, помимо злорадного любопытства небольшой части - сочувствие большинства.

Причина - когда Реннті вывели в свет шестилетнюю Аниту с внешностью, совершенно непохожей на родителей, пошли разные разговоры.

Бесстрастное личико девочки как раз располагало к сплетням.

И Мелисса заметила, что некоторые опасения аристократов отчасти оправдались.

[Когда я достигну совершеннолетия, хочу уехать в дальнее путешествие.]

Хоть это прозвучало как мечта, по сути речь шла об отречении.

Мелисса едва слышно прошептала:

[А до тех пор?]

[Я должна жить как Реннті.]

Несколько раз осторожно предлагала пожить вместе в Лакейде.

[Благодарю за предложение. Но я не могу отринуть свой долг.]

Насильно менять прошлое было нельзя.

Поэтому Мелисса решила косвенно защищать Аниту и оказывать давление на графа с графиней.

Но в последнее время она всё чаще сомневалась в своём выборе.

* * *

Меня наказали и заперли в комнате. Накануне я попросила подавать еду в спальню, но графиня решительно отказала - это "семейный обед после 19 лет разлуки", и я не могу пропустить его. Их слово менялось по прихоти.

Но кое-что не изменилось.

"Леди Анита, граф зовёт вас в кабинет".

Поздним вечером слуга передал слова графа. Хоть я и согласилась на заточение, он всё равно даёт мне поручения.

"Передайте, я поняла".

Мне и самой нужно было с ним поговорить.

"Пожалуй, лучше оставить волосы распущенными".

Я вынула ленту, собирающую причёску, и провела расчёской. Слуга всё ещё стоял.

"Что-то ещё?"

Молча уйти он мог и сам. Этот столб явно ждал, пока я выйду первой.

Хлоп. Я положила расчёску и пристально посмотрела на него.

Наконец слуга заговорил:

"...Граф слишком строг".

Для правдолюбца это было вольное заявление.

"Конечно, он зовёт меня по делам".

Очевидные слова. Я смотрела на слугу, и он криво усмехнулся, встретив мой взгляд.

"Граф и графиня знали, что девятнадцать - юный возраст".

"...."

"А леди ещё моложе... Как же они могут так..."

"Хватит, слуга".

"Леди..."

"Это твои хозяева".

Слуга упрямо замолчал.

"Мои хозяйева..."

Я вытянула палец. Он явно понял и без слов, с неохотой закрыв рот.

"Легко бросить слово, но труднее забрать обратно. Стоит оступиться при отце - и тебя выгонят без рекомендации, не то что выходного пособия. Лучше научись держать язык за зубами".

Этого хватит, чтобы он отрёкся от глупых обещаний.

Кажется, слуга всерьёз обдумал мои слова. Но дальнейшая реплика показалась странной:

"Вы правы. Нельзя, чтобы меня выгнали".

Он решительно кивнул.

"Как сказала леди, я буду осторожнее с высказываниями".

Я хмыкнула и направилась к двери. Слуга поспешил за мной.

"Подождите! Я не закончил".

"Говори".

"Вы очень мудрая леди. И добрая. Не заслуживаете такого отношения".

Я обернулась.

"Ты ведь не хочешь, чтобы тебя уволили?"

"Нет! Простите, я замолчу".

Слуга испуганно затряс головой и выбежал прочь.

Я только вздохнула. Этот разговор ничего не изменит.

Придётся самой что-то предпринять.

<http://tl.rulate.ru/book/50630/2746487>